

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ПГУ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (АПМНО-2019)

СБОРНИК СТАТЕЙ

*по материалам VII Международной научной конференции,
посвященной 80-летию Пензенской области
и 20-летию Медицинского института
Пензенского государственного университета*

г. Пенза, 11–14 сентября 2019 г.

Под редакцией
А. Н. Митрошина, С. М. Геращенко

Пенза
Издательство ПГУ
2019

Сравнивая результаты наших исследований при использовании таблице Орловой и таблицы JEI/JEI

	Таблица Орловой		JEI/JEI	
	Кол-во детей	%	Кол-во детей	%
Малодостоверные данные (путают картинки или допускают ошибки)	11	15,5	7	9,8
Повторяемость результатов	6	8,4	2	2,8

Вывод. Из таблицы видно, что точность проверки остроты зрения заявляемым способом на 5,7 % выше, чем способом-прототипом по таблице Орловой, что предлагаемый способ проверки остроты зрения у детей дошкольного возраста и у глухонемых детей точнее и достовернее, чем стандартное исследование по таблице Орловой и имеет целый ряд преимуществ.

Разработанный новый метод является более простым, доступным и быстрым ориентировочным способом исследования остроты зрения у здоровых детей дошкольного возраста, и у глухонемых детей. При исследовании новым методом остроты зрения у детей фиксируется понимание инструкции, быстрота, точность выполнения, адекватность действия, заинтересованность, результат развития, обучаемость.

Библиографический список

1. Глазные болезни : учебник / под ред. В. Г. Капаевой. – Москва : Медицина, 2002. – 560 с.
2. А. с. 2269921 РФ. Устройство для определения остроты зрения / Т. Г. Тлупова, С. Т. Чернышева, Ю. З. Розенблюм, А. Х. Тутуков ; заявл. 17.05.2004 ; опубл. 20.02.2006, Бюл. № 5.
3. А. с. 1347934 СССР. Способ исследования остроты зрения / В. А. Филин ; заявл. 03.01.1985 ; опубл. 30.10.1987, Бюл. № 40.

УДК 616.61-002.3-053.2

Г. В. Долгушкина, О. К. Смирнова, О. В. Алексеева

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Пенза, Россия (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40)

КЛИНИКА ХРОНИЧЕСКОГО ПИЕЛОНЕФРИТА У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Пубертатный период является критическим в становлении репродуктивного здоровья девочек-подростков. Наличие хронического пиелонефрита (ПН) в этом возрасте имеет свои особенности. Показаны факторы риска развития ПН в пубертатный период. Представлены варианты течения хронического ПН у девочек-подростков в современных условиях.

Ключевые слова: пиелонефрит, девочки-подростки, пубертатный период, репродуктивное здоровье.

Актуальность. Пиелонефрит у детей и подростков представляет важную медико-социальную проблему. Распространенность этого заболевания в детском возрасте остается высокой и имеет тенденцию к неуклонному росту. Своевременную диагностику пиелонефрита в подростковом возрасте затрудняет большая вариабельность клиники и течение ПН под «маской» других заболеваний [1].

При этом важно помнить, что достигая пубертатного возраста, девочки-подростки с ПН формируют группу с высоким риском нарушений репродуктивного здоровья; в последующем с возможностью обострения хронического ПН во время беременности. ПН может осложнить как течение беременности, так и течение и исход родов, послеродового периода К сожалению, у девочек, родившихся от таких матерей, высока вероятность развития ПН [2]. Получается замкнутая система «девочка-подросток с ПН – беременная женщина с ПН – девочка с ПН». Поэтому изучение особенностей клиники пиелонефрита у девочек-подростков является актуальным и имеет большое

значение не только для своевременной диагностики ПН, но и для правильной оценки состояния их репродуктивного здоровья.

Цель исследования: изучение клиники хронического пиелонефрита у девочек – подростков в современных условиях.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе ГБУЗ «ПОДКБ им. Н. Ф. Филатова» г. Пензы. Под наблюдением находилось 48 девочек с хроническим ПН в возрасте 13–18 лет. Девочек разделили по возрастным категориям на 2 группы: 1 группа 13–15 лет – 26 чел., 2 группа 16–18 лет – 22 чел. Изучались данные антенатального анамнеза, клинические особенности течения ПН у девочек-подростков. Осуществлялись: оценка полового развития по методике J. Tanner; оценка физического развития. Всем обследуемым проводилось общепринятое в нефрологии клинко-лабораторное и инструментальное исследование, в том числе, ультразвуковое исследование органов мочевой системы, микционная цистография, экскреторная урография. Девочки-подростки были осмотрены гинекологом, проводилось микроскопическое, бактериологическое исследование влагалищных мазков, УЗИ гениталий – по показаниям. Статистическую обработку полученных результатов проводили с применением прикладных программ для статистической обработки данных Statistica® версии 6.0. Достоверность различий между сравниваемыми группами оценивали по критерию Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. При изучении особенностей течения антенатального периода установлено, что отягощенное течение беременности у матерей обследуемых девочек – в виде гестоза, угрозы прерывания беременности, обострения хронического пиелонефрита, артериальной гипертензии выявлено у 14 матерей (29,2 %); хронические воспалительные заболевания гениталий – у 17 чел. (35,4 %), что коррелирует с данными, полученными другими авторами [2, 3].

При оценке физического развития девочек с хроническим ПН в возрасте от 13 до 15 лет (1 группа) – отмечен низкий показатель массы тела и роста у 6 чел. (23,1 %), во 2 группе – у 9 чел. (40,9 %). У девушек подростков 16–18 лет наблюдалось более выраженное снижение массы тела ($P < 0,05$). Отмеченная астенизация является особенностью развития современных девушек-подростков и может свидетельствовать как о повышенном андрогенном воздействии в пубертатный период на организм девочек, так и об инфантилизме [4].

Выявлены нарушения при оценке полового развития девочек: неправильный порядок появления вторичных половых признаков (лонное и аксиллярное оволосение опережало созревание молочных желез) – у 37,5 %; запаздывание среднего возраста наступления менархе – $12,8 \pm 0,1$. Нарушение менструальной функции диагностировано – у 70,8 % обследуемых; причем, достоверных различий в 1 и 2 группах наблюдения не выявлено. Вероятно, расстройства менструальной функции в пубертатный период могут свидетельствовать не только о дисгормональных нарушениях, но и выступать маркерами хронических воспалительных процессов в организме [5].

У обследованных девочек-подростков были выявлены инфекции во влагалище – у 20 чел. (41,7 %), инфекции в мочевыводящих путях – у 25 чел. (52,1 %). Причем, достоверных различий в развитии воспалительных инфекций половой системы в исследуемых группах не установлено. При этом, инфекцию мочевыводящих путей достоверно чаще ($p < 0,05$) диагностировали во 2 группе наблюдения – 45,5 %, тогда как в 1 группе – она была выявлена только у 15,4 % девочек. Персистенция микробного воспаления в половых органах и в мочевыводящих путях приводит к нарушению микрофлоры мочи и способствует развитию хронического ПН у девочек-подростков [6].

По результатам исследований установлено, что начало хронического ПН у 70,8 % обследуемых относится к дошкольному и младшему школьному возрасту – от 3 до 12 лет. Длительность заболевания у обследованных детей колебалась от 6 месяцев до 12 лет и составила в среднем 5,8 года. В большинстве случаев в процессе обследования установлен вторичный характер заболевания. Хронический ПН у 11 чел. (22,9 %) развился на фоне аномалий развития почек и нефроптоза, у 16 чел. (33,3 %) – на фоне дисметаболических нефропатий и кристаллурий, у 30 чел. (62,5 %) – на фоне расширения чашечно-лоханочной системы, у 12 чел. (25 %) – на фоне цистита. Только в 5 случаях из 48 после дообследования хронический пиелонефрит признан первичным. Достоверных различий в группах наблюдения при анализе причин формирования вторичного пиелонефрита не установлено.

При изучении клинического течения ПН у девочек-подростков выявлено, что на первый план выступали болевой и дизурический синдромы у 34 чел. (70,8 %), интоксикационный синдром был менее выражен и характеризовался непостоянной субфебрильной температурой, астеновегетативными расстройствами (снижение аппетита, головная боль, быстрая утомляемость, эмоциональная лабильность). Дети I группы достоверно реже ($p < 0,05$) предъявляли жалобы на боль в поясничной области – 26,9 %, тогда как во II группе – 59,1 %. Симптомы интоксикации одинаково часто встречались в обеих группах наблюдения.

Дизурия диагностирована в 1 группе – у 8 чел. (30,8 %), во 2 группе – у 12 чел. (54,5 %). Дизурические расстройства у девушек с ПН обычно были связаны с сопутствующей инфекцией мочевыводящих путей, часто в дебюте половой жизни. У 11 подростков (22,9 %) была установлена связь развития ПН через 2–4 месяца после перенесенного дефлорационного цистита [7]. Важно отметить, что у девушек-подростков, живущих половой жизнью, особенно принимающих гормональные контрацептивы, болевой и дизурический синдромы были более стабильны ($p < 0,05$).

При исследовании общего анализа мочи были выявлены: бактериурия – у 25 % детей, стойкая кристаллурия – у 41,7 % обследуемых. Кристаллурия сочеталась у 22,9 % детей с минимальной протеинурией (0,066–0,099 г/л); у 16,7 % – с транзиторной микрогематурией.

В целом ПН протекал доброкачественно, у 1/3 больных – латентно, без экстраренальных симптомов и снижения функциональных показателей.

На основании проведенных исследований можно выделить у современных девочек-подростков следующие варианты течения ПН:

1. Пубертатный вариант ПН, обусловленный началом половой жизни (22,9 %);
2. Хронический ПН, латентно протекающий (31,2 %);
3. Хронический ПН в стадии стойкой ремиссии (29,2 %);
4. Хронический ПН с рецидивирующим течением (16,7 %).

Рецидивирующий характер течения ПН диктует необходимость более пристального уточнения причин рецидивов заболевания.

Таким образом, хронический ПН у девочек-подростков отрицательно сказывается на созревании половой системы и формировании репродуктивного здоровья подростков. От того, как протекает данный период у девочек, зависит их здоровье в последующие годы [8].

Выводы.

1. Факторами, способствующими развитию ПН у девочек-подростков в современных условиях, являются: отягощенное течение антенатального периода; наличие ПН и воспалительных заболеваний половой системы у матери; нарушения полового созревания и гормональный дисбаланс у девочек-подростков; сопутствующие заболевания, сопровождаемые нарушением микрофлоры мочевой системы – воспалительные процессы половой сферы, заболевания мочевыводящих путей.

2. Хронический ПН у девочек подросткового возраста в большинстве случаев (70,8 %) протекает на фоне нарушений менструального цикла и воспалительных процессов половой сферы (41,7 %).

3. Необходимо активно и целенаправленно обследовать девочек-подростков с нарушением менструального цикла с целью выявления латентно протекающего ПН, а у девочек с ПН выявлять и своевременно лечить воспалительные заболевания половой сферы, предупреждая таким образом рецидивы заболевания. В современных условиях у 31,2 % девочек-подростков хронический ПН протекает латентно.

4. Пубертатный вариант ПН, обусловленный началом половой жизни (22,9 %) развивается нередко на фоне несвоевременно диагностированного и нелеченного дефлорационного цистита.

5. Девочки-подростки с хроническим пиелонефритом составляют группу высокого риска по становлению репродуктивного здоровья, что требует постоянного контроля и своевременного проведения диагностических и профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. Инфекция мочевой системы у детей : руководство для врачей / под ред. В. В. Длинна, И. М. Османова, О. Л. Чуговой, А. А. Корсуновского. – 1-е изд. – Москва : М-Арт, 2011. – 384 с.
2. Маковецкая, Г. А. Пиелонефрит и репродуктивная система (у девочек, девушек, женщин) / Г. А. Маковецкая, Л. И. Мазур, О. И. Линева. – Самара, 2002. – 112 с.
3. Куликов, А. М. Здоровье девушек: соматические и репродуктивные аспекты : учеб. пособие / А. М. Куликов, П. Н. Кротин. – Санкт-Петербург, 2001. – 57 с.
4. Девушки-подростки РФ: современные тенденции формирования репродуктивного потенциала (обзор литературы) / В. Е. Радзинский, М. Б. Хамошина, М. Г. Лебедева, М. П. Архипова, О. Д. Руднева // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – Т. 25, № 4. – Вып. 2. – С. 9–14.
5. Тимофеева, Е. П. Репродуктивное здоровье подростков с вторичным хроническим пиелонефритом / Е. П. Тимофеева, Т. И. Рябиченко, Г. А. Скосырева, Т. В. Карцева // Вестник Новосибирского Государственного университета. Сер.: Биология, Клиническая медицина. – 2012. – Т. 10, № 2. – С. 192–197.
6. Захарова, И. Н. Микрофлора мочи / И. Н. Захарова // Актуальные вопросы педиатрии-2019 : материалы науч.-практ. конф. (г. Пенза, 18 января 2019 г.). – Пенза, 2019. – С. 46–53.
7. Плешкова, Е. М. Значение инфекций мочевой системы в формировании репродуктивного здоровья девочек / Е. М. Плешкова // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2011. – № 4. – С. 23–28.
8. Учакина, Р. В. Особенности полового развития и гормональный статус подростков с хронической почечной патологией / Р. В. Учакина, М. А. Лощенко, В. К. Козлов // Дальневосточный медицинский журнал. – 2011. – № 3. – С. 47–49.